

Мягкокостные руки, Лечебные Гранулы королевского класса.

Хоюнь Лю-Ли посмотрела на Цин Шуя своими немигающими прекрасными глазами. Только когда Цин Шуй стал чувствовать себя некомфортно, она хитро заметила: «Я недавно почувствовала боль в ногах и на талии. Наказание для доктора – сделать мне массаж».

Капельки пота скатились по лицу Цин Шуя. Хоюнь Лю-Ли расстроилась, когда заметила это. «Негодяй, я всего лишь попросила о массаже. Это так плохо?»

«Вы действительно хотите массаж? – Цин Шуй вытер пот с бровей, понимая, что он не может уследить за ходом мыслей этой дамы. Она была необузданной и непостижимой, дамой, которая была сложена и очаровательная, как дьяволица. Цин Шуй не смел даже надеяться, что она заинтересуется таким мужчиной, как он. Цин Шуй чувствовал – она была на том же уровне, что и его богоподобная хозяйка, и та дама на Золотокрылом Громовом Кондоре. Только если те двое были как богини, эта была демоницей.

«Пфф, конечно», сердито сказал Цин Шуй. Ее своенравность была очаровательна.

«Так и быть! У меня, в самом деле, есть несколько техник массажа, которые даже лучше, чем у мастеров. Я сделаю моей даме свой первый массаж». Цин Шуй вспомнил, что когда он занимался алхимией, он знал технику мягких костей, отличавшуюся от акупунктурного или ортопедического массажа. Эта техника включала в себя массаж для расслабления мышц и костей. Она улучшала состояние мышц и костей, развивала потенциал человека и – что самое главное – использовалась в форме массажа.

Хоюнь Лю-Ли остолбенела от согласия Цин Шуя. Услышав его заигрывания, она зарделась от стыда. Но, тем не менее, встала, бросив на Цин Шуя беглый взгляд, и сказала: «Сюда!»

Цин Шуй не уловил изменения в выражении лица Хоюнь Лю-ли и последовал за ней в самую дальнюю комнату по ее требованию.

Когда он взглянул на ее великолепное телосложение, Цин Шуй был одурманен таким потрясающим зрелищем. Он был в трансе от вида ее хрупкой и стройной спины, ее изгибов, красивых стройных ног и линии, ведущей от тонкой талии до пышных бедер.

Цин Шуй не знал, когда это началось, но он заметил, что ему нравилось смотреть на прекрасных дам сзади. Это все вина Юй Хэ! Цин Шуй стал вспоминать свои непонятные отношения с Юй Хэ и что как-то однажды даже приклеился к ее прекрасной заднице пластырем.

Войдя в комнату, Цин Шуй понял, что это была маленькая, но уютная и мечтательно декорированная гостиная. Прочувствовав атмосферу комнаты, Цин Шуй понял, что сюда не так часто попадали мужчины.

Гостиная была не очень большой, но в ней казалось было много мебели. Стояла одноместная софа, одна кушетка для двоих, одна для троих и большой диван, похожий на маленькую кровать. Все цвета выдержаны в роскошном фиолетовом. Даже стены и полы были фиолетовыми, что делало маленькую комнату похожей на райское поднебесье.

«Мне сесть или лечь?» Хоюнь Лю-Ли опустила голову и мягко спросила.

«Будет лучше, если вы для начала ляжете на живот», - слегка неуклюже сказал Цин Шуй. В конце концов, он находился в такой неземной комнате и просил несравненную, манящую красавицу улечься на живот.

Слова Цин Шуя снова заставили лицо Хоюнь Лю-Ли залиться ярко-красной краской. И это сделало ее еще более прекрасной в этой пурпурной комнате и заставило Цин Шуя оцепенеть на какое-то время.

Хоюнь Лю-Ли медленно легла на самый большой диван. В своей фиолетовой одежде на фиолетовом диване с окружающими стенами и потолками она создавала самую прекрасную картину, изображающую настоящую красоту!

Цин Шуй глубоко вздохнул, сдерживая биение своего сердца. Он медленно сел на край софы и вытянул руки. Он положил их прямо на прекрасные плечи Хоюнь Лю-Ли.

Даже под плотным слоем фиолетовых одеяний, Цин Шуй все еще могу чувствовать, насколько она была поразительно худой и гладкой. Он заметил, что энергия Ци из Древней Техники Усиления автоматически циркулировала синхронно с техникой массажа, которую Цин Шуй вспомнил.

«Ммм!» застонала тихонько Хоюнь Лю-Ли, спохватилась и тут же сжала зубы и зарылась своим прекрасным зардевшимся лицом в мягкие подушки.

Цин Шуй медленно массировал. Однажды войдя в это состояние, он мог забыть обо всем вокруг. Его руки медленно двигались от ее плеч вниз с нарастающей силой.

Вид Хоюнь Лю-Ли, лежащей внизу, был так прекрасен, что невозможно было его описать. Особенно этот изгиб между ее тонкой талией и пышными бедрами. У Цин Шуя затряслись руки, когда они приземлились на ее талии.

Хоюнь Лю-Ли давно уж позабыла, где она была. Она чувствовала себя такой безвольной и онемевшей, что ей казалось, что все косточки покинули ее тело. Она чувствовала себя так комфортно, что время от времени издавала такие стоны, которые бы взбудоражили воображение любого. Однако каждый свой вскрик она немедленно подавляла.

Цин Шуй замешкался перед тем, как прикоснуться к этой манящей попке. Это чувство исключительной гладкости и потрясающей упругости заставило его руки остановиться на мгновение. Через секунду он снова пришел в себя и продолжил массаж.

Когда руки Цин Шуя приземлились на будоражащей попке Лю-Ли, она заметно напряглась, что заставило Цин Шуя задуматься, из-за массажа ли это или по какой-то совершенно иной причине.

В конце концов, закончив с ягодицами, он перешел к еще более чувственным бедрам. Хоюнь Лю-Ли покинули последние силы. Сопротивляться этим уютным ощущениям у нее просто не было сил. Если еще какое-то время назад она хотела остановить массаж, особенно, когда Цин Шуй коснулся ее задницы, то сейчас это ощущение комфорта заставило ее полностью потерять контроль над собой и утонуть в восхитительной эйфории, даже в моменты сомнений и колебаний.

Раз массаж ягодиц был закончен, Хоюнь Лю-Ли решила не останавливать массаж. Однако она

не ожидала того, что случилось дальше, когда дело дошло до верхней части ее бедер. Она возненавидела это чувство еще больше, потому что это делало ее еще неустойчивее, а крики, которые она издавала, смущали все больше и больше.

Подавленные стоны продолжились с перерывами, однако обильные капли пота не падали со лба Цин Шуя. Если бы не его самоограничение и нежелание связываться с еще большим количеством женщин, он бы давно получил свое.

Когда Цин Шуй схватился за ее прекрасные стопы, облаченные в длинные чулки, Хоюнь Лю-Ли подняла алое от стыда, смущенное лицо и посмотрела на Цин Шуя. «Переверни меня, у меня нет сил».

Цин Шуй улыбнулся, поднял ее, перевернул и посадил повыше. Хоюнь Лю-Ли не смела взглянуть в его глаза. Когда она вспомнила это покалывающее чувство расслабления и свои ужасные вскрики, волна стыда окатила ее.

Думая о том, как это парень натирал ее попку, она не могла не смотреть на него, поняв, какой он нежный, но в то же время привлекательный и даже чарующий молодой человек. Несмотря на свою деликатность, он без сомнения источал мужественность.

Цин Шуй потер нос и спросил: «Как ощущения? Лучше? Вы все еще чувствуете неприятные ощущения в талии и боль в ногах?» Коснувшись пальцами кончика своего носа, он ощутил тонкий аромат красного лотоса!

Увидев, что Цин Шуй нюхает свою руку, Хоюнь Лю-Ли опустила свое прекрасное лицо. Его рука только что... на ее попке... Ох уж этот негодяй....

«Спасибо, сейчас гораздо лучше. Было очень приятно», честно призналась Хоюнь Лю-Ли. Однако ей казалось, что этот негодяй воспользовался ею. Ведь он не просто коснулся всей ее спины и ягодиц, он даже массировал их.

Хоюнь Лю-Ли не могла не вспомнить ту сцену, когда она познакомилась с ним в Городе Сотен Миль. Он был так груб с ней!

«Ты не можешь перестать избавиться от своих гадких мыслей обо мне, так?»

«Еще чего! Маловата ты для этого!»

«Не маленькая, однозначно не маленькая. Не важно, где». Хоюнь Лю-Ли все еще помнила все его предыдущие действия. Этот негодяй еще и гордо выпрямил спину.

«Не будь таким бесстыжим! Не будь таким грубым со мной!»

Хоюнь Лю-Ли подумала о той сцене, когда она передавала ему Железный Котел Золотого Огнива. Так было хорошо тогда!

«Старшая Сестра, ты все еще помнишь времена, когда ты подарила мне Железный Котел Золотого Огнива?»

Сердце Хоюнь Лю-Ли на мгновение замерло, когда она услышала эти слова. Подумать только! Этот парень думал о том же, что и она. Было ли это то, что называют соединением двух сердец? В единое целое?

«Вы однажды сказали, что я никогда не забуду о вас, даже когда стану опытным алхимиком».

Хоюнь Лю-Ли сделала вывод и ответила на эти слова Цин Шуя.

«А, что? Может же случиться, что ты уже стал опытным алхимиком?» В сердце Хоюнь Лю-Ли закружилась загадочная мысль о Цин Шуе, неопределимая мысль. Когда Цин Шуй касался ее тела, чего никто никогда не делал раньше, это чувство постепенно росло. И оно становилось сильнее, когда он касался ее ягодичек.

«Мне еще далеко до опытного алхимика. Без специальных рецептов и лекарственных трав мой путь будет долгим. Однако я уже могу создать особые лекарственные средства, с которыми всегда готов поделиться со Старшей Сестрой». Цин Шуй даже не знал, так ли это, однако она уже крепко засела в его голове.

Так как это был подарок, то он вполне мог отдать весь набор. Цин Шуй вручил Хоюнь Лю-Ли Магический Плод Силы, Магический Плод Проворности и две Маленькие восстанавливающие гранулы! Цин Шуй заметил, что все практикующие врачи признавали Магический Плод Силы и Магический Плод Проворности, однако они называли их Столетний Огненный Плод Силы и Плод Ясного Ветра.

Услышав, что Цин Шуй специально хранил их для нее, Хоюнь Лю-Ли счастливо взглянула на него и проглотила все плоды и таблетки. Ощувив эффект от Маленьких восстанавливающих гранул, она взглянула на Цин Шуя, не скрывая своего удивления.

«Подумать только! Ты способен изготовить медицинские препараты Королевского Класса, первого уровня! Это невероятно. И как мне теперь тебя звать? Гением или монстром?» Прекрасные глаза Хоюнь Лю-Ли наполнились счастьем и, в большей степени, изумлением.

Цин Шуй также не считал Маленькую Восстанавливающую Гранулу лекарством Королевского Класса, Первого Уровня. А иначе как же быть с Большой Восстанавливающей Гранулой или другими Гранулами с более высокими требованиями?

«А как медицинским средствам присваивают категории?» Цин Шуй сделал вывод, что Хоюнь Лю-Ли должна знать разные категории лекарств, раз она так легко смогла определить королевский класс его таблеток.

«Я не совсем уверена. Те таблетки, которые считаются Королевским Классом, уровень 1-й, имеют уникальные характерные особенности увеличивать общие способности на несколько процентов. 10% дают лекарства 1-го уровня, 20% - второго, а 100% - это уже уровень десятый!» со смехом сказала Хоюнь Лю-Ли.

«Тогда как быть с Императорскими Гранулами?» продолжил зондировать почву Цин Шуй.

«Понятия не имею. В Стране Цан Лан все еще нет алхимика Императорского Класса».

Едва закончив это предложение, Хоюнь Лю-Ли внезапно посмотрела на Цин Шуя с удивлением. Справившись со своим оцепенением через какое-то время, она произнесла, «А когда ты прорвался в Сяньтянь?»

Цин Шую эти слова показались очень знакомыми, как и Хоюнь Лю-Ли. Подумать только, разве

не об этом Цин Шуй ее уже спрашивал раньше? Этот вопрос был причиной того, что она позволила себя трогать.

«Я не могу припомнить ни одного экстраординарного талантливого человека рядом с собой, кто бы мог стать сяньтяньским алхимиком в столь юном возрасте». С улыбкой произнесла Хоюнь Лю-Ли, поднявшись и начав натягивать свои фиолетовые сапоги.

«Мы даже не начали говорить о главном до сих пор». Видя, что уже темнеет, Цин Шуй решил перейти к основной проблеме.

«Вы, наверное, чертовски проголодались. Не желаете ли лично заняться готовкой?» предложил Цин Шуй и улыбнулся красавице.

Хоюнь Лю-Ли застенчиво сказала, «Старшая Сестра никогда не готовила раньше. Я... даже не знаю, как это делается».

Цин Шуй взглянул на смущенное выражение ее лица и нашел его очень забавным. Для женщины с сяньтяньскими способностями не уметь готовить было нормой.

«Я научу. Я гарантирую, что вы научитесь готовить лучше всякого здешнего повара».

«Не думаю, правда. Я никогда раньше не готовила...»

«Слушайте меня и будьте умницей!»

Хоюнь Лю-Ли: "..."

Когда Хоюнь Лю-Ли увидела исключительно неприглядную, но, тем не менее, вкусную еду, ей показалось, что она увидела самого жуткого монстра. Однако попробовав ее на вкус, она в изумлении уставилась на Цин Шуя.

Это все приготовила она сама. Проблема была в другом: как такая едва приготовленная еда могла быть насколько вкусной? Это было лучше, чем у Главного Повара Земного Рая Мэй Яньсюэ. Но самое невероятное было в том, что не так много специй было добавлено, кроме одного ароматного пурпурного плода.

Для Цин Шуя вид был не важен. Хотя еда, приготовленная красавицей, выглядела не очень аппетитно, вкус был отличным. Поэтому он не спеша наслаждался своей едой и улыбался. Когда он был почти сыт, он заметил, что и Хоюнь Лю-Ли стала есть, даже не смотря на то, что она всю дорогу хмурилась.

«Хорошо, хватить думать об этом. Дело в плоде. Но его мало осталось. Вам нужно подумать о том, как вы будете справляться со всем этим, когда ваши запасы подойдут к концу». Цин Шуй подумал о конце Постоялого двора Юй Хэ и решил прямо изложить свое беспокойство.

Хоюнь Лю-Ли продолжала хмуриться и взглянула на Цин Шуя, обдумав его вопрос. «Сколько плодов ты можешь достать? Какое количество требуется? Сколько у тебя их сейчас?»

Цин Шуй улыбнулся и кивнул, полный радостного волнения от решительности этой дамы. Она также смогла разглядеть корень проблемы довольно быстро.

«Я могу обеспечить вас тысячей плодов. Конечно, если вы можете продолжить видеться со

мной, в год я обеспечу 800. Каждый плод позволить производить 100 тарелок еды для достижения этого уровня вкуса. У меня сейчас в наличии пять сотен». Цин Шуй хорошенько все обдумал. Так как он мог выращивать ежегодно около тысячи Фруктов Пьяного Аромата, он решил слегка ограничить свое предложение.

Услышав слова Цин Шуя, глаза Хоюнь Лю-Ли вспыхнули, и она кивнула, «Хорошо, договорились. Сколько стоит каждый фрукт? И за какую цену мы бы его смогли продавать?»

Цин Шуй покачал головой. «Не обращайтесь внимания на цену плода. Проблема в том, что его невозможно производить массово, поэтому вам необходимо контролировать количество продаж».

Хоюнь Лю-Ли кивнула и продолжила есть. Потом с улыбкой сказала: «Я использую один фрукт в день, и продавать буду только тем старшим, кто исключительно избирателен и богат. Одна чашка еды в день на человека. Каждая тарелка будет стоить 8000 таэлей серебром. Ты берешь 6000, а я возьму 2000. Как думаешь?»

Цин Шуй улыбнулся и медленно покачал головой. До него стало доходить осознание, насколько могут быть богаты люди, о которых говорит Хоюнь Лю-Ли. В конце концов, в процветающей и обеспеченной Стране Цан Лан не меньше 90 миллионов жителей.

«Вам 7000, а мне тысячу», Цин Шуй продолжил мягко, покачивая головой. Хоюнь Лю-Ли не поняла его улыбки. Она пообещала с ним хорошо обращаться. Это же он поставщик плодов, так что она может проигнорировать свои затраты. Таким образом, она показывала, что ни в коем случае не хотела воспользоваться Цин Шуем. Она сначала предложила поделить 6-2, потом 7-1, но этот парень продолжал отказываться от ее предложений.

Цин Шуй посмотрел на эту умную красотку, которую никак не мог соблазнить, и сказал: «Если вы действительно сможете продавать чашку за 8000 таэлей, то мы можем поделить 6 к 2. Однако я возьму 2, а вы – 6.»

«Определенно нет!» твердо ответила Хоюнь Лю-Ли.

«Нам обязательно так четко проводить черту? Как насчет 50 на 50? Если ответ все еще «нет», то я отказываюсь поставлять вам товар». Цин Шуй предполагал о таком варианте и уже подумал об итоге спора.

Немного поразмыслив, Хоюнь Лю-Ли снова явила на лице демоническую соблазнительную улыбку и сказала: «Вы правы. Нам не нужно таких четких границ. Сделаем, как вы скажете».

«У меня сейчас ни копейки и остановиться негде. Как вы думаете, могу я переночевать у вас?» сконфуженно произнес Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли растерянно пожала плечами, и соблазнительная улыбка исчезла с ее губ.